

УДК 94(47).084.3(571)

Я.В. Капустина

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА «КРАСНОЙ» И «БЕЛОЙ» ВЛАСТЕЙ В КРАСНОЯРСКЕ В ГОДЫ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

Рассматривается экономическая политика сменявших друг друга на протяжении 1917–1919 гг. «красной» и «белой» властей в одном из крупнейших городов Сибири – Красноярске. С приходом Советской власти с декабря 1917 г. в Красноярске, как и в стране в целом, начались коренные преобразования в экономике, которые не дали ожидаемого результата и привели экономику города к упадку. После ухода большевиков из города в июне 1918 г. противоборствующая сторона столкнулась с теми же проблемами в экономической жизни города, «белые» власти также не смогли решить их.

Ключевые слова: экономическая политика; Красноярск; Гражданская война.

События Первой мировой войны и последовавшей за ней Февральской революции оказали негативное воздействие на экономическую жизнь городов. Сокращение промышленного производства, приостановка деятельности и полное закрытие ряда предприятий, торговых заведений – все это началось до революции и продолжилось в годы Гражданской войны.

Цель нашего исследования – определить эффективность экономических мероприятий, проводимых советской и «белых» властей в Красноярске в годы Гражданской войны. Экономическая политика «красных» и «белых» в Сибири, в частности в г. Красноярске, отражена в работах таких историков, как Ю.В. Журов, Л.П. Бердников, А.Б. Кафенгаузен, Н.В. Буша, В.В. Коновалов, Г.Г. Халиулин, В.М. Рынков, Н.М. Дмитриенко.

Рассматривая хозяйственную жизнь города в социально-экономическом и бытовом аспекте, советские историки обвиняли в катастрофической экономической ситуации, сложившейся в годы Гражданской войны, «белый режим». Так, Ю.В. Журов [1] ставит в вину колчаковскому режиму отмену государственной монополии на торговлю хлебом и продуктами, которая, по его словам, прямо привела к полнейшему хаосу в продовольственной политике. Л.П. Бердников [2] рассматривает вопросы недостатка продуктов питания, установления твердых цен на товары при советской власти и отмены их при режиме Колчака, экономической разрухи во время Гражданской войны. Основательно экономическую политику антибольшевистских правительств Сибири (июнь 1918–1919 гг.) изучил В.М. Рынков. В своем исследовании [3] он сравнивает экономическую политику большевиков и лагеря «белых», отмечает, что сибирская контрреволюция не смогла создать сильного государственного аппарата, способного эффективно управлять хозяйственным механизмом. Ей не удалось выработать действенных способов мобилизации материальных ресурсов на военные нужды. При сравнении уровня экономического обеспечения противоборствовавших режимов очевидно превосходство большевиков, которые основной целью своей хозяйственной деятельности поставили материальное обеспечение победы над политическими и военными про-

тивниками и на пути к этой цели не останавливались перед самыми радикальными методами воздействия на экономику. В 2000 г. появилась монография томского историка Н.М. Дмитриенко [4], в которой автор описывает, что в период революции и Гражданской войны экономика города пришла в упадок, закрылись многие предприятия, хотя в условиях нарастающей разрухи открылось небольшое новое производство по изготовлению школьного оборудования, посуды, оконного стекла. В работе показаны процессы реквизиций, товарного дефицита, расстройств рыночных связей, трудности в кредитно-банковской сфере в условиях революции и Гражданской войны.

На основании вышеуказанных работ, а также анализа периодической печати и архивных данных автором данной статьи была проанализирована деятельность «красной» и «белой» властей г. Красноярска в годы Гражданской войны. С приходом к власти в Енисейской губернии большевиков одной из главных задач правительства стал вопрос о создании нового аппарата управления. 2 ноября 1917 г. сформировался губернский народный комиссариат в составе большевиков И. Белопольского, В. Яковлева, А. Перенсона и левого эсера Н. Мазурина. К середине 1918 г. при губисполкоме было образовано 9, а к концу марта 16 отделов, курировавших управление хозяйственными делами, учреждения образования и здравоохранения, общественный порядок.

Большевики не имели четкого плана борьбы с развалом народного хозяйства, плана оздоровления экономики. Экономическая программа, обнародованная накануне октября, предусматривала коренную ломку сложившегося экономического строя: национализацию земли, банков, основных отраслей народного хозяйства, установление рабочего контроля над производством и потреблением. Советская власть стремилась сразу подчинить себе и финансовую систему. Декрет о национализации частных банков ВЦИК принял 14 декабря 1917 г., ровно месяц спустя после принятия «Положения о рабочем контроле». С декабря 1917 г. в Красноярске, как и в стране в целом, началась национализация промышленных предприятий и акционерных

обществ. В начале было национализировано самое крупное предприятие на транспорте «Акционерное общество пароходства по реке Енисею», в течение января – марта 1918 г. сибирские Советы подготовили и осуществили национализацию отделений Русско-Азиатского банка и Сибирского общества взаимного кредита. В результате только в Красноярске было изъято 26 пудов золота, а к весне 1918 г. национализация в основном была завершена [5. Л. 126].

Исходным пунктом преобразования промышленности стало введение рабочего контроля. За это активно выступали профсоюзы и Советы. Энергично действовал рабочий контроль в Красноярских железнодорожных мастерских под руководством И.А. Староверова. За отказ работать в контакте с представителями рабочих комитетов были устранены начальник мастерских и поддержавшие его инженеры, а с 7 декабря 1917 г. управление мастерскими фактически перешло к рабочему контролю [6. С. 64]. Для руководства национализированными предприятиями в феврале 1918 г. был создан Губернский совет народного хозяйства, который возглавил В.Н. Яковлев. Руководство губсовнархоза старалось наладить работу не только на старых заводах, но и стремилось открыть новые, в частности по переработке кож.

С первых дней существования Советы столкнулись с продовольственной проблемой. 14 февраля 1918 г. были повышены цены на продовольствие. Выдача продовольствия проводилась по книжкам и в половинном объеме [7. 15 февр.]. Губернский народный комиссариат еще 1 декабря 1917 г. через газету «Известия Енисейского губернского комиссариата» призывал: «...всем революционно-демократическим организациям принять самые решительные меры к искоренению спекуляции, саботажа, скрытия запасов, злостной задержки грузов и пр., а также бороться с продовольственными хищниками». Помимо хлеба, ощущался дефицит мяса, поэтому городская продовольственная управа в январе 1918 г. выпустила в продажу партию дичи, которая отпускалась сверх нормы и не по книжкам, так как в дальнейшем планировалось сократить норму отпуска мясных продуктов. По той же причине в продажу для населения выпустили партию тихоокеанской сельди» [8. 14 янв.].

В марте 1918 г. в Красноярске прошел съезд представителей Советов рабочих солдатских и крестьянских депутатов, который принял специальное постановление по продовольственному делу. В области распределения и обмена товаров съезд посчитал необходимым: «1) сохранение хлебной монополии; 2) установление твердых цен на хлеб и на все предметы первой необходимости; 3) организацию учета всех предметов массового потребления, как в городе, так и в деревне, по карточкам; 4) товары распределяются губернским продовольственным отделом посредством особых продовольственных лавок или через кооперативы под непосредственным наблюдением Советов депутатов» [9. С. 370].

В нехватке продуктов все выступающие обвиняли спекулянтов. Чтобы их обуздать, делегаты съезда постановили: «Ликвидировать всю частную торговлю; магазины, мелкие лавочки и крупные партии товаров частных владельцев передать в распоряжение Советов. Решено было на основные продукты установить твердые цены. Для этого было необходимо наладить четкий товарообмен между городом и деревней. На практике это выглядело так: все товары, поступающие в деревню из города, – железо, гвозди, кирпич, ситец и другие, менялись только на хлеб. Получалось, что роль денег выполняла обычная крестьянская булка хлеба. Она была мерилем всех богатств» [10. 4 апр.].

С приходом власти большевиков изменилась и налоговая система. Губернский съезд Советов принял «Положение о прогрессивном подоходном налоге», которое предусматривало: 1) Вместо всех податных сборов, как государственных так и земских, волостных и сельских, так и натуральных повинностей вводится единственный прогрессивный подоходный налог; ... 3) Прогрессивно-подоходный налог уплачивают как отдельные лица, так и предприятия, получающие доход ... 12) В случае уклонения от платежа налога или дачи неправильных сведений виновные подлежат штрафу вплоть до конфискации имущества» [11. С. 286]. В городе ощущался дефицит финансов. С января 1918 г. в Красноярске стало не хватать разменных денег, что вызывало недовольство жителей. По этому поводу газета «Воля Сибири» писала: «В городе замечается острый недостаток мелких денежных знаков. Выдача ж/д рабочим около 900 тыс. руб. очередных платежей билетами в 5 тыс. руб. обусловила чрезвычайное затруднение в размене денег. Енисейский губернский комиссар созывал два совещания из представителей местных кредитных учреждений, самоуправлений, кооперативов и торгово-промышленных учреждений для обсуждения вопроса об облегчении кризиса недостатка денежных знаков. На совещании выяснилось, что денежные разменные знаки, с одной стороны, уходят в деревню, а с другой, обмениваются спекулянтами для вывоза на Восток... Управлением губернского комиссара принимаются срочные меры к получению мелких денежных знаков» [12. 5 янв.].

Потребность в финансировании экономики была очень острой. 18 февраля 1918 г. «Журнал первого Енисейского уездного съезда советов рабочих солдатских и крестьянских депутатов» написал, что председатель губисполкома Г.С. Вейнбаум отправил в Петербургский государственный банк телеграмму с просьбой о срочной посылке для Красноярска денежных знаков. В телеграмме сообщалось, что государственный банк девятый день закрыт, Красноярск нуждается в денежных знаках на 25 млн. руб. Деньги, телеграфировал он, требовались для реализации 10 тыс. пудов меди, 30 пудов золота, 5 пудов серебра, для субсидирования национализированных предприятий и общественных работ. Однако мероприятия, проводимые большевика-

ми в продовольственной, финансовой политике, не давали должного результата. Народ был недоволен операциями большевиков с денежными ресурсами. В газетах отмечалось: «Бумажные деньги почти утратили свою покупательную силу. Цены на все товары скачут вверх с бешеной интенсивностью. Население открыто проявляло свое недоверие к денежным знакам, особенно упрощенного образца, и придерживало в своих карманах “доброкачественные кредитки” старого образца. В обращениях появляются и фальшивые кредитки» [13. 15, 23 марта].

Большевикам удалось частично наладить некоторые производства в Красноярске. Это коснулось механического и кожевенного заводов. Удалось обеспечить сырьем и оборудованием меховую фабрику, на которую прибыли 15 специалистов из Вятской губернии. В других отраслях дела шли не лучшим образом. Например, как выяснил в конце мая губернский совнархоз, неважно обстояли дела с ремонтом пароходов. Все более давала о себе знать безработица. Все торгово-промышленные и заводские предприятия в городе осаждались толпами людей, предлагавших свой труд. Почти везде прием служащих и рабочих был прекращен, наблюдались столкновения между безработными и имеющими работу. Противоречия, возникшие внутри власти Советов, дезорганизовывали хозяйственные дела в самой губернии, местная власть не подчинялась вышестоящим органам. Все это отрицательным образом сказывалось на городской экономике.

В июне 1918 г. советско-большевистская власть в Сибири пала. На сцену из подполья вышел Западно-Сибирский эмигрантский комитет, состоявший из эсеров, однако он просуществовал всего месяц. 30 июня 1918 г. в Омске появилось более авторитетное Временное Сибирское правительство (ВСП). В Красноярске в газете «Свободная Сибирь» вышло обращение от Енисейского губернского комитета Партии народной свободы, в котором говорилось: «Граждане! Власть большевиков низвергнута народом. Весь исполнительный комитет Совета рабочих, красноармейских и крестьянских депутатов Енисейской губернии позорно бежал по реке Енисею. <...> Власть ныне переходит ко Временному Сибирскому правительству. <...> Каждый гражданин должен прийти на помощь к Временному Сибирскому правительству в деле организации правовых условий гражданственности и исполнять все распоряжения поставленных им органов управления» [7. 23 июня]. Управляющим Енисейской губернии был назначен кадет П. Троицкий. В Красноярске, вместо упраздненного городского совета рабочих и солдатских депутатов, были восстановлены старые органы городского самоуправления: городская управа и городская дума. На пост городского головы избрали А. Музыкина. Деятельность городской думы и городской управы контролировалась военной комендатурой города. Без согласия последней ни одно решение Гражданских властей не считалось действительным.

После ухода большевиков из губернии противоборствующая сторона столкнулась с теми же проблемами в экономической жизни города, что были у противника. Свержение советской власти в Сибири сразу отразилось на состоянии потребительского рынка. По мере отступления большевиков в городах Сибири восстанавливалась рыночная торговля. В июне – начале июля 1918 г. центральные правительственные органы провели серию консультаций с представителями кооперации и частных торговых организаций о пределах изменения правительственной торговой политики. Кооператоры предлагали передать им функции контроля над сферой товарного обращения, а торгово-промышленники – снять ограничения с торговли. Обе стороны отводили крайне незначительную роль самим государственным структурам. Но государственная власть склонялась к необходимости создания собственной сильной и независимой от кооперации и частного капитала системы снабжения.

21 июня 1918 г. Енисейский губернский комиссариат постановил: «Считать губернскую продовольственную управу отделом губернского земства, но в виду не конструирования земства, она в своей деятельности должна была подчиняться только Губернскому комиссариату ВСП и действовать автономно, причем в случае необходимости губернской продовольственной управе предоставлялось право послать комиссара в городской продовольственный комитет для производства ревизии и контроля» [12. 26 июня]. Енисейская губернская продовольственная управа, вступив в исполнение своих обязанностей, постановлением от 21 июня 1918 г. доводила до всеобщего сведения, что «покупка, продажа и перевозка рыбы, яиц, сыра, картофеля и других с/х продуктов, кроме хлеба и мяса в пределах губернии, совершенно свободна. Из существовавших до сего времени монополий отменяются монополии и твердые цены на яйца, сыр, рыбу, картофель. Заготовка и распределение хлеба и мяса остается в руках правительства впредь до окончания пересмотра вопроса. Никаким организациям, кроме уполномоченных Губернской продовольственной управы, не предоставляется право задержки указанных продуктов» [14. Л. 15].

Ситуация на продовольственном рынке в июне 1918 г. была напряженной. На 25 июня 1918 г. в Красноярске наличие хлебных продуктов исчислялось в 44 тыс. пуда, на всех ссыпных пунктах губернии 150 тыс. пудов хлеба. Этого количества не хватало для снабжения населения Красноярска и Енисейской губернии. Сахара могло хватить только на 3 месяца, плохо обстояло дело с мясом. Скота в губернии оставалось мало, а крестьяне избегали его продавать. Промышленных товаров не было, и при расстроеном транспорте их нельзя было завезти. Продовольственные организации были почти разрушены, вследствие чего во всем и всюду ощущался недостаток [15. Л. 3]. Для распределения продуктов продовольственная управа г.

Красноярска с 1 июля 1918 г. ввела продовольственные карточки и открыла 3 районных бюро для их выдачи [12. 10 июля]. В недостатке продовольствия и товаров широкого потребления «белые» обвиняли «красных», отмечая, что политика советской власти стесняла частную инициативу и не позволяла развиваться кооперативным организациям. В счет не бралось само гражданское противостояние и те беды, которые оно несло.

6 июля 1918 г. Временное Сибирское правительство принимает постановление о регулировании хлебной и мясной торговли и утверждает новые правила о хлебной торговле и постановление о регулировании торговли маслом. В частности вводилось государственное регулирование торговли хлебными продуктами. Регулирование торговли, а также закупку товаров для казны на местах осуществляли уполномоченные министерств продовольствия и снабжения. Уже в июле положение со снабжением продовольствием города стало более стабильным, чем в июне. Так, 25 июля 1918 г. газета «Воля Сибири» сообщала: «На Гремячем приплыли плоты со всеми продуктами и живностью. Имеется много крупчатки. Цены значительно упали. Крупчатка 1-го сорта за куль стоит 190 руб., 2-го сорта 180 руб. Ожидается прибыть еще около сорока плотов» [12. 25 июля]. Еще с лета 1918 г. население Красноярска и других городов Сибири стало страдать от всевозможных реквизиций. Вначале речь шла о сдаче оружия, боеприпасов, обмундирования. Осенью 1918 г. государственные органы начали активно проводить реквизицию необходимого продовольствия, лошадей, белья и т.д. для нужд армии.

Цены на продукты питания и промышленные товары снова стали расти с августа 1918 г. Цены в сентябре 1918 г. на продукты питания и товары широкого потребления в Красноярске составили за один пуд: мука ржаная – 8 руб., пшеница – 9 руб., овес – 7 руб., крупа манная – 22 руб., сахар – 60 руб., соль – 6 руб. 80 коп., чай – 400 руб., колбаса – 80 руб., сало – 72 руб., мыло – 45 руб., спички – 150 руб., свечи – 60 руб., керосин – 25 руб. [16. Л. 95]. Цена дров составляла за сажень: сосновых – 30 руб., тополиных – 28 руб., березовых – 40 руб. [12. 1 сент.]. 15 октября 1918 г. Городская дума приняла новый тариф на воду и постановила ввести его с 1 ноября. Цена на воду сильно возрастала: для разбора ведрами и бочками – с $\frac{1}{4}$ коп. до 1 коп. за ведро, для домовых ответвлений – с $\frac{1}{2}$ коп. до 3 коп., для бань – с 1 коп. до 3 коп. [7. 9 сент.]. Цены на продукты питания и товары поднимались с молниеносной быстротой, уже в ноябре 1918 г. пуд пшеничной муки стоил 30 руб., ржаной – 22 руб., дрова – 140–150 руб. за погонную сажень [7. 3 сент.].

18 ноября 1918 г. в г. Омске военный министр адмирал А.В. Колчак был объявлен Верховным правителем России. 10 декабря 1918 г. он утвердил постановление Совета министров об отмене какого-либо государственного регулирования торговли хлебом, мясом и маслом и о введении торговли этими продуктами «сво-

бодно и по вольным ценам». Власти были обеспокоены обеспечением хлебными запасами населения города, поэтому управляющий Енисейской губернией через прессу приглашал на совещание 5 июня 1919 г. в помещение Купеческого общества торговцев и промышленников Красноярска для решения вопросов по заготовке хлеба [17. 4 июля].

В годы Гражданской войны спекуляция товарами широкого потребления достигала громадных размеров. 18 июля 1919 г. «Енисейский вестник» писал: «16 июля с.г. был бенефисом “переторговок”: с раннего утра они скупили все продукты и установили чрезвычайно высокие цены на зелень: пучок лука – 1 руб. 20 коп., молодой картофель – 10 руб. тарелка; между тем, все предыдущие базары такая же тарелка картофеля стоила по 3 руб. Неужели нельзя принять действительных мер борьбы с переторговками-горожанками, этими мародерами тыла, аппетиты коих много выше деревенских» [17. 18 июля].

В ходе Гражданской войны экономическое положение г. Красноярска с каждым месяцем катастрофически ухудшалось. Сокращалось промышленное производство, торговцы занимались неприкрытой спекуляцией, свободная торговля хлебом привела к полной дезорганизации рынка. Успех любой политики во многом определяется уровнем ее материального обеспечения. Финансы стали «ахиллесовой пятой» антибольшевистского движения на востоке России. В отличие от большевиков, которые в период «военного коммунизма» стремились свести к минимуму роль денег как регулятора экономических отношений, контрреволюционные правительства Сибири провозгласили восстановление нормального денежного обращения одной из основополагающих целей своей экономической политики. Летом – осенью 1918 г. решение этой задачи осложнялось некоторыми факторами. Во-первых, при отступлении большевики эвакуировали из кредитных учреждений Урала, Сибири, Дальнего Востока более миллиарда рублей, что привело к усилению дефицита государственных средств и вообще денег в обращении. Во-вторых, в период большевистского правления в обращение в качестве денег были выпущены ценные бумаги. И, наконец, в июле – октябре 1918 г. большинство местных контрреволюционных правительств востока России решало свои финансовые проблемы за счет эмиссии собственных денежных знаков.

В связи со сложной ситуацией размена денег обыватель на себе ощущал все недостатки финансовой политики «белого» режима. Так, в сентябре 1918 г. газета «Воля Сибири» писала: «Некоторое время тому назад нам пришлось быть свидетелями такого случая, имевшего место в колбасной, помещающейся на Воскресенской улице, в доме Жукова, рядом с Варшавской кондитерской: женщина, купившая в колбасной двухрублевую булку, подала владельцу 20 руб. керенкой. Хозяин лавки, взяв с прилавка уже завернутую покупку, и с раздражением заявил обескураженной покупательнице

це: «Что вы даете мне керенку? За то, что вы сделали у меня покупку за 2 руб. я должен буду отдать за размен вашей бумажки 2 же руб., приходите с мелкими» [12. 10 сент.].

Придя к власти, «белые» правительства вынуждены были выпустить в обращение (при условии специального штемпелевания) многочисленные местные денежные знаки, купоны, чеки, боны и другие суррогаты (самарские, уральские, читинские, «хорватские» и др.). Особое внимание было уделено выпуску новых «сибирских» денежных знаков. Сибирское правительство в середине октября 1918 г. из-за дефицита денежных знаков приступило к выпуску первой партии сибирских «денег» на общую сумму 450 млн руб. По сведениям газеты «Труд», «было приступлено к изготовлению 50 млн разменных сибирских денег... Деньги будут похожи на французские. Краски сибирские, бело-зеленые. В отличие от керенок сибирские деньги будут иметь нумерацию» [18. 2 ноя.].

28 декабря 1918 г. у губернского комиссара состоялось совещание по вопросу, каким образом можно смягчить денежный кризис в г. Красноярске, вызванный отсутствием мелких разменных знаков. Совещание пришло к заключению, что в этом отношении на помощь правительству и населению могли бы прийти банки, выпустив в обращение чеки, а также городское самоуправление, которое могло использовать имеющиеся у него облигации займа на сумму 270 300 руб. В связи с этим дума единогласно постановила: «1) выпустить в обращение городские облигации, принадлежащие разным специальным капиталам на сумму до 300 тысяч. ... 4) размен на деньги выпущенных облигаций производить в кассах Городской управы и Городского общественного банка» [19. Л. 30]. По вопросу единообразия денежных знаков колчаковское правительство планировало оградить страну от наплыва большевистских керенок и уничтожить спекуляцию с рублем. Союзниками совместно с русским правительством решено было изъять из обращения в России кредитные знаки романовского и керенского образца и оставить в хождении только знаки сибирского правительства и деньги, изготовленные в Америке для России [17. 6 мая].

Сибирскому рублю предстояло завоевать пространство от Перми до Камчатки и вытеснить в конкурентной борьбе местные деньги и «керенки», среди которых были старые, отпечатанные до октября 1917 г. и ничем не отличавшиеся от них по виду новые, в изобилии печатавшиеся большевиками. В начале апреля 1919 г. Министерство финансов Российского правительства объявило о принятии конфискационного варианта проведения обмена «керенок» двадцати- и сорокарублевого достоинства. Половина денег зачислялась на счет сдающих «керенки» в виде двадцатилетнего беспроцентного займа, вторая половина обменивалась на квитанции, которые правительство обязалось оплатить до 1 января 1920 г. В обществе и среди спе-

циалистов по финансам, консультировавших правительство, не было сомнений в необходимости выведения из оборота «керенок». Однако никто не ожидал, что будет осуществлен не обмен, а заем, причем в столь сжатые сроки. Постановление Российского правительства от 15 апреля 1919 г. устанавливало месячный срок обмена «керенок» на квитанции с 15 мая по 15 июня. В Красноярске с 15 мая по 1 июля в отделение Государственного банка поступило «керенок» на сумму около 11 млн руб., всего изъято 25 млн руб. [20. 3 июля]. Вместо стабилизации экономики изъятие «керенок» резко усилило нестабильность денежного рынка, уронило авторитет едва начавшего завоевывать популярность «сибирского» рубля.

Ввиду приближения нового 1919 г. тема финансовой перспективы интересовала не только городские власти, но и широкие слои городского населения. В местной печати публиковались материалы о безвыходном положении городских финансов, о близком крахе и т.п. Городская управа в лице ее главы А.П. Музыкина действительно отмечала чрезвычайно тяжелое положение городских финансов, при этом видела причину в кризисе, переживаемом всей страной [20. 3 июля]. В апреле 1919 г. Колчаковское правительство восстановило систему налогообложения населения, существовавшую в царское время. В ее основе лежал сбор прямых налогов – поземельного, подоходного, промыслового и др. Однако в силу трудностей переживаемого момента эти меры не могли обеспечить наполняемость бюджета, собираемые доходы лишь на 20% покрывали расходы правительства. Поэтому главный упор был сделан на косвенные налоги, которые со временем стали все больше увеличиваться. Особое внимание уделялось налогам, связанным с фискальной монополией на продажу спирта, сахара. Однако буржуазия и торговцы всячески уклонялись от уплаты налогов [11. С. 292].

Налоговая политика, недостаток продуктов питания порождали рост цен. Так, с мая 1918 г. по январь 1919 г. цены на продукты питания поднялись на 754%. После вступления, в начале января 1920 г., в Красноярск частей Красной армии в городе установилась советская власть. В январе 1920 г. Красноярск представлял жуткое зрелище. На улицах валялись трупы лошадей, с наступлением сумерек город погружался во мрак, не работала электростанция, не было свечей, керосина, воды, топлива. Каждому красноармейцу выдавали 300 граммов хлеба, многие жители вообще ничего не получали. Половина предприятий в губернии была закрыта. Из 22 мельниц 15 не действовали, из 12 лесопильных заводов не работали 7. Встали мыловаренные заводы, дрожжевые, уксусные и табачные фабрики. В 1920 г. в губернии почти половина фабрик, заводов, артелей, мастерских были закрыты. Примерно из 200 таких предприятий восстановить свою деятельность к лету 1920 г. смогли лишь 109 [2. С. 43].

Таким образом, Гражданская война показала, в каком состоянии может прийти экономика, если граждане од-

ного государства воюют друг с другом. Развал промышленности, торговой, финансовой и других экономических сфер в Красноярске в годы Гражданской войны продемонстрировал, что власти на местах не справлялись со сложившейся ситуацией, а простой обыватель только страдал от той обстановки, в которую был повергнут принудительно. В итоге политика «красной» и «белой» властей не решила насущных проблем населения. Политические режимы приходили и уходили,

оставляя полную разруху в экономической жизни города. В этих условиях мероприятия как «красных», так и «белых» не только не могли бы дать желаемых результатов, но зачастую усугубляли положение. В последующие годы городскому населению Красноярска пришлось с трудом преодолевать последствия революции и Гражданской войны в торговой, снабженческой, финансовой сферах, а также создавать основу для решения важных материальных вопросов жизни города.

ЛИТЕРАТУРА

1. Журов Ю.В. Гражданская война в Сибирской деревне. Красноярск, 1986. С. 45.
2. Бердников Л.П. Вся красноярская власть. Красноярск, 1996. С. 26–43.
3. Рынков В.М. Экономическая политика антибольшевистских правительств Сибири (июнь 1918–1919 г.) // Проблемы истории Гражданской войны на Востоке России. Бахрушенские чтения 2003 г. : межвуз. сб. науч. трудов / под ред. В.И. Шишкина. Новосибирск : Новосибирский гос. ун-т, 2003. С. 128–161.
4. Дмитриенко Н.М. Сибирский город Томск в XIX – первой трети XX века: управление, экономика, население. Томск, 2000. С. 178–203.
5. Государственный архив Красноярского края (ГАКК). Ф.Р- 173. Оп. 1. Д. 2420.
6. Красноярску 350 лет. Красноярск, 1978. С. 64.
7. Свободная Сибирь (Красноярск). 1918.
8. Красноярский рабочий (Красноярск). 1918.
9. Красноярский Совет март 1917 – июнь 1918 г. : сб. док-тов. Красноярск, 1960.
10. Рабоче-крестьянская газета (Красноярск). 1918.
11. Красноярск: этапы исторического пути. Красноярск, 2003.
12. Воля Сибири (Красноярск). 1918.
13. Голос народа (Красноярск). 1918.
14. ГАКК. Ф.Р- 583. Оп. 1. Д. 1.
15. ГАКК. Ф.Р-1813. Оп. 2. Д. 4; Ф. 173. Оп. 1. Д. 2425.
16. ГАКК. Ф.Р- 583. Оп. 1. Д. 1.
17. Енисейский вестник (Красноярск). 1919.
18. Труд (Минусинск). 1918.
19. ГАКК. Ф. 173. Оп. 1. Д. 2425.
20. Свободная Сибирь (Красноярск). 1919.

Kapustina Ya.V. Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: yana-kapustina@yandex.ru

ECONOMIC POLICY OF THE «RED» AND «WHITE» AUTHORITIES IN KRASNOYARSK DURING THE CIVIL WAR.

Keywords: Economic policy; Krasnoyarsk; Civil War.

REFERENCES

1. Zhurov Yu.V. *Grazhdanskaya voyna v Sibirskoy derevne* [The Civil War in Siberian countryside]. Krasnoyarsk: Krasnoyarsk University Publ., 1986, p. 45.
2. Berdnikov L.P. *Vsya krasnoyarskaya vlast'* [All the Krasnoyarsk authorities]. Krasnoyarsk: Krasnoyarskoe knizhnoe isdatel'stvo Publ., 1996, pp. 26-43.
3. Rynkov V.M. *Ekonomicheskaya politika antibol'shevistskikh pravitel'stv Sibiri (iyun' 1918 – 1919 g.)* [The economic policy of the anti-Bolshevik governments in Siberia (June 1918–1919)]. In: Shishkin V.I. (ed.) *Problemy istorii Grazhdanskoy vojny na Vostoke Rossii* [Problems of the Civil War history in the Russian East]. Novosibirsk: Novosibirsk State University Publ., 2003, pp. 128-161.
4. Dmitrienko N.M. *Sibirskiy gorod Tomsk v XIX – pervoy treti XX veka: upravlenie, ekonomika, naselenie* [The Siberian city Tomsk in the 19th - early 20th centuries. Management, economy, population]. Tomsk: Tomsk State University Publ., 2000, pp. 178-203.
5. The State Archive of Krasnoyarsk Territory (GAKK). Fund R- 173. List 1. File 2420. (In Russian).
6. *Krasnoyarsku 350 let* [350 years to Krasnoyarsk]. Krasnoyarsk, 1978, p. 64.
7. *Svobodnaya Sibir'*, 1918.
8. *Krasnoyarskiy rabochiy*, 1918.
9. *Krasnoyarskiy Sovet mart 1917 – iyun' 1918 g.: sbornik dokumentov* [The Krasnoyarsk Soviet in March 1917–June 1918: collection of documents]. Krasnoyarsk, 1960. 581 p.
10. *Raboche-krest'yanskaya gazeta*. Krasnoyarsk, 1918.
11. Pimashkov P.I. (ed.) *Krasnoyarsk: etapy istoricheskogo puti* [Krasnoyarsk: stages of the historical path]. Krasnoyarsk: Bukva Publ., 2003. 559 p.
12. *Volya Sibiri*. Krasnoyarsk, 1918.
13. *Golos naroda*. Krasnoyarsk, 1918.
14. The State Archive of Krasnoyarsk Territory (GAKK). Fund R- 583. List 1. File 1. (In Russian).
15. GAKK. Fund R-1813. List 2. File 4; Fund 173. List 1. File 2425. (In Russian).
16. The State Archive of Krasnoyarsk Territory (GAKK). Fund R- 583. List 1. File 1. (In Russian).
17. *Eniseyskiy vestnik*. Krasnoyarsk, 1919.
18. *Trud*. Minusinsk, 1918.
19. The State Archive of Krasnoyarsk Territory (GAKK). Fund 173. List 1. File 2425. (In Russian).
20. *Svobodnaya Sibir'*. Krasnoyarsk, 1919.